
З. Х. ДЗУГАЕВ

СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Собственность – это система исторически изменяющихся объективных отношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена, потребления, характеризующих присвоение средств производства и предметов потребления.

Собственность, по определению К. Маркса, есть отношение к условиям производства как к своим, и осуществляется она только через само производство¹.

В любом обществе отношения собственности на средства производства принадлежит ведущая роль, обусловленная тем, что основу экономической жизни общества образует совершающийся в определенной исторической форме процесс производства, который невозможен без соответствующих материальных факторов.

Собственность на средства производства характеризует сущность социально-экономических отношений, господствующих в данном обществе. Она определяет форму, посредством которой рабочая сила приводит в действие средства производства и осуществляет процесс труда. «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но, находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличает различные эпохи общественного строя»².

Собственность на средства производства выражает экономические различия и характер взаимоотношений между разными социальными группами.

---

¹ См.: Маркс, К. Энгельс, Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. I. – С. 482–483.

² Там же. – Т. 24. – С. 43–44.

Каждая общественно-экономическая формация характеризуется свойственными ей формами собственности. Данному уровню развития производительных сил соответствуют специфические исторические отношения собственности. Поэтому собственность нельзя рассматривать как самостоятельное отношение, независимое от исторически определенного способа производства. «В каждую историческую эпоху собственность развивалась различно и при совершенно различных общественных отношениях»³.

Хотя в «Капитале» Маркс глубоко исследует буржуазные формы собственности, проблема собственности не выделена в особую проблему.

В ранних произведениях К. Маркса, особенно в работах, где он полемизирует с французским мелкобуржуазным социалистом П. Ж. Прудонем, содержатся прямые высказывания по проблемам исследования собственности.

К. Маркс в рукописях 1844 г., анализируя отчужденный труд, пишет: «...хотя частная собственность выступает как основа и причина отчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием...»⁴ Он подчеркивает, что отчуждение труда проявляется не только в готовом продукте, но и главным образом «в самом акте производства, в самой производственной деятельности»⁵. Этот вывод основывается на более фундаментальном положении о том, что труд является сущностью, творческой причиной собственности⁶.

Уже в этой ранней работе К. Маркса содержатся фундаментальные положения о том, что отношение частной собственности – это труд, капитал и их взаимоотношение.

К. Маркс достаточно ясно высказывался по вопросам природы собственности, ее места в системе производственных отношений и метода ее исследования в связи с оценкой работы Прудона.

Анализируя книгу Прудона «Что такое собственность?», Маркс писал: «Уже само заглавие указывало на недостатки книги Прудона. Античные “отношения собственности” были уничтожены фео-

---

³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 4. – С. 168.

⁴ Там же. – Т. 42. – С. 97.

⁵ Там же. – С. 90.

⁶ Там же. – С. 113, 139, 140.

дальними, а феодальные – “буржуазными”. Сама история подвергала таким образом критике отношения собственности прошлого»⁷.

Логические и исторические границы экономического содержания собственности представлены К. Марксом в первом отделе первого тома «Капитала». В этом отделе Маркс рассматривает собственность только в форме буржуазной собственности.

Собственность нельзя оторвать от категорий «товар» и «капитал». К. Маркс неразрывно связывал собственность с товарным и капиталистическим производством и прямо писал, что в той мере, в какой товарное производство превращается в капиталистическое, в той же самой мере собственность товарного производства превращается в закон капиталистического присвоения⁸.

К. Маркс относил собственность к области экономических (базисных) отношений. Это он разъясняет в письме В. И. Засулич о генезисе капиталистического способа производства. Маркс писал: «Частная собственность, основанная на личном труде, вытесняется капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наемном»⁹.

Собственность, в том числе и собственность на средства производства, – категория сложная, имеющая различные уровни развертывания своего содержания, характер и способ соединения непосредственных производителей со средствами производства образует первую ступень экономического содержания собственности на средства производства. И в этом экономически конкретизированном смысле их содержание совпадает, поскольку в способе соединения собственность находит свое конкретное экономическое содержание. Именно в этом смысле собственность можно назвать основным отношением.

Поиски экономического содержания собственности на средства производства привели многих авторов к тому, что в качестве ее конкретного экономического содержания все чаще стали выдвигать способ соединения непосредственных производителей со средствами производства.

---

⁷ Маркс, К., Энгельс, Ф. Указ. соч. – Т. 16. – С. 25–26.

⁸ Там же. – Т. 23. – С. 601.

⁹ Там же. – Т. 19. – С. 250–251.

В «Курсе политической экономии» Н. А. Цаголов и многие другие экономисты считают основным производственным отношением способ соединения производителей со средствами производства¹⁰.

Собственность как весьма сложное экономическое явление разverteвывает свое экономическое содержание на различных уровнях. Поэтому необходимо системное исследование содержания собственности.

Феномен собственности охватывает сложную совокупность общественных отношений, важнейшими из которых являются экономические и правовые.

Лишение системы экономических отношений присвоения собственных, то есть экономических, форм проявления, с одной стороны, и лишение юридической формы собственности собственного, то есть юридического, содержания – с другой, является отрывом собственности от производственных отношений.

Собственность как сложное отношение (подсистема отношений), как и совокупность отношений владения, распоряжения, пользования, реализуется через всю систему экономических отношений данного общества, и, следовательно, познать ее экономическое содержание и закономерности движения возможно лишь через исследование всей системы экономических отношений.

В советской политико-экономической литературе имели место длившиеся десятилетиями, особенно с середины 60-х до конца 80-х гг., методологические дискуссии по поводу уточнения категориального определения собственности, выявления ее места в системе производственных отношений. Несмотря на абстрактно-схоластический характер этих дискуссий, ведущий к отрыву экономической теории от хозяйственной практики, советскими экономистами тем не менее был сделан значительный вклад в разработку целостной политико-экономической концепции собственности.

Положение дел существенным образом изменилось в начале 90-х гг. Экономическая наука, как и обществоведение в целом, оказалась в глубоком системном кризисе. В российских вузах вместо политической экономии стали изучаться предметы нового толка:

---

¹⁰ См.: Курс политической экономии: в 2 т. / под ред. Н. А. Цаголова. – М., 1973. – Т. 2. – С. 118–119.

«Экономика», «Рыночная экономика», «Экономическая теория» и т. п. «Экономическая теория», как известно, нацелена на изучение функциональных связей, количественных зависимостей только одной экономической системы – рыночной – на той ступени ее развития, когда она стала зрелой системой, достигла своей классической формы. В результате этого остаются без анализа фундаментальные проблемы историко-экономического процесса (в том числе проблемы собственности), а следовательно, все многообразие теоретических воззрений, определяющих этот процесс.

Между тем научный статус политической экономии определяется прежде всего тем, что она дает целостное представление об условиях и формах экономической деятельности людей. Особенность политико-экономического исследования состоит в том, чтобы рассматривать все экономические и социально-политические явления и процессы с точки зрения: а) причины возникновения; б) законов развития; в) всесторонней взаимосвязи; г) условия отмирания. Отсюда проистекает специфика предмета политической экономии – она исследует качественное своеобразие, структуру и особенности развитых типов экономических систем, их закономерную смену в ходе исторического развития. В этой связи чрезвычайно важное методологическое значение имеет понимание ключевой роли собственности в историко-экономическом процессе. Дело в том, что в любую эпоху собственность выступает в качестве существенного элемента экономической системы. Однако сущность самой собственности, ее места и роли в экономической системе трактуются по-разному.

Как известно, в советской политэкономии сложились два главных направления исследования собственности, каждое из которых имеет свои отличительные особенности. В рамках первого направления собственность рассматривается как экономическая категория (одновременно признается правовой статус собственности). Причем внутри первого направления, в свою очередь, сформировались два подхода к трактовке собственности: ограничительный и расширительный. Согласно ограничительному подходу собственность является главным конституирующим элементом экономической системы, в которой она выступает в качестве отдельного (исходного и основного) производственного отношения. С точки же зрения расширительного подхода собственность сама по себе вообще не

может выступать в качестве отдельного, самостоятельного производственного отношения, поскольку она, будучи условием и результатом общественного процесса производства, охватывает всю систему производственных отношений, в пределах которой развертывается ее экономическое содержание.

В рамках второго направления, напротив, собственность рассматривается как юридическая категория, как правовой феномен, означающий фактическую принадлежность вещей (независимо от того, оформлена ли она в нормах права или нет). Собственность как волевое (правовое) отношение представляет собой не отношение определенных субъектов к средствам производства, а отношение между ними по поводу владения, пользования и распоряжения средствами производства, где воля одних лиц так или иначе выступает границей для воли других. Иначе говоря, собственность сама по себе (только как волевое отношение) не содержит никакого экономического содержания. Такое содержание собственность получает извне, из производственных отношений.

Несмотря на сближение позиций участников дискуссии, тем не менее полного единства достигнуто не было. Вряд ли правильным будет резкое противопоставление юридических и экономических сторон собственности, поскольку они диалектически взаимосвязаны между собой и при соответствующих условиях переходят друг в друга. По сути своей собственность выступает в качестве интегрирующего, связывающего звена экономических отношений. Вся совокупность этих отношений распадается на две большие группы: 1) отношение между человеком и природой; 2) отношение между людьми. В конечном счете данные отношения складываются по поводу присвоения и соответственно отчуждения материальных благ и услуг.

В этой связи чрезвычайно важно отметить два существенных момента. Во-первых, будучи не только результатом, но и условием процесса производства и воспроизводства, собственность неразрывно связана с производственными отношениями. Вследствие непрерывного функционирования последних, с одной стороны, она постоянно находится в движении, наполняется реальным (экономическим) содержанием. С другой стороны, содержание собственности выражается в многообразных формах (товаре, деньгах, при-

были, проценте, ренте и т. д.). В этом смысле она охватывает всю совокупность производственных отношений.

Во-вторых, собственность всегда характеризует социальную принадлежность объектов присвоения – отчуждения, то есть исторически определенную систему отношений между собственниками и непосредственными производителями, а также между самими собственниками. Данные отношения по сути своей являются волевыми (правовыми) отношениями. Собственность как социально-волевое отношение закрепляется в законодательном порядке и обретает юридический статус. В этом качестве собственность выступает как юридическое выражение производственных отношений.

Собственность как социально-волевое отношение (право собственности) и свойственные ему нормы права может соответствовать или, напротив, входит в противоречие с существующими производственными отношениями, поскольку нормативно-правовые акты, регулирующие экономическую деятельность, с течением времени устаревают и перестают отвечать потребностям общественно-го развития.

Собственность как социально-волевое отношение (право собственности) является результатом взаимодействия многообразных факторов.

Решающий среди них, конечно же, фактор материально-производственный. Поэтому и собственность неразрывно связана прежде всего с производственными отношениями (хотя, разумеется, и не единственно с ними). Собственность как экономическая категория охватывает всю систему производственных отношений, как юридическая же категория она фиксирует факт социальной принадлежности тех или иных объектов определенным лицам, юридическую форму данной принадлежности (в этой связи различаются частная, государственная, смешанная и т. п. формы собственности).

Итак, собственность представляет собой двойственный феномен. С одной стороны, она характеризует социально-экономическую форму процесса присвоения – отчуждение условий и результатов производства, с другой – социально-правовую форму данного процесса (форму социальной принадлежности тех или иных объектов определенным лицам), то есть юридическую (волевою) форму выражения производственных отношений.

Поскольку собственность играет ведущую, ключевую роль в экономической системе, постольку вся совокупность производственных отношений, их специфика и динамика развития предопределяются отношениями собственности. В силу этого основным вопросом политической экономии является вопрос о главном, существенном отношении, свойственном экономической системе, то есть об отношении между собственниками условий производства и непосредственными производителями по поводу факторов и результатов общественного производства.

Что же касается качественных преобразований отношений собственности современной России, то они осуществлялись в русле проводившейся политики «шоковой терапии» с целью создания капиталистически ориентированной (либерально-рыночной) многоукладной экономики. Основные элементы «шоковой терапии» – либерализация цен, приватизация и макроэкономическая стабилизация. Все это привело не к созданию нормального классического рынка, а к развалу экономики и обнищанию подавляющего большинства населения России. Реформаторы надеялись, что будет солидное поступление в бюджет страны в виде доходов от приватизации, реструктуризации народного хозяйства (что позволит снизить бремя оборонных расходов и эффективно провести конверсию), либерализации внешней экономической деятельности и интеграции российской экономики в мировую хозяйственную систему, и рассчитывали получить за счет этого крупные инвестиции.

Реформаторы предполагали, что первоначально население ощутит определенные тяготы и лишения, связанные с падением темпов экономического роста. Но уже через несколько месяцев якобы произойдет стабилизация, начнется бурный экономический подъем. Однако реальные результаты оказались совершенно иными, прямо противоположными тем, которых намеревались достигнуть.

Об этом красноречиво свидетельствуют следующие факты. Экономический потенциал страны фактически наполовину разрушен. Подобного разрушения не наблюдалось даже в годы Второй мировой войны. Произошел колоссальный спад промышленного производства – более чем на 50 % (для сравнения: во время Великой депрессии 1929–1933 гг. в США он составил 35 %). Огромный ущерб нанесли также и сельскому хозяйству. Была разрушена его материально-техническая база, резко сократилось производство

сельскохозяйственной продукции, и как следствие возникла угроза национальной безопасности в продовольственной сфере (доля импортируемого продовольствия в общем объеме потребления продуктов питания превысила 60 %). В результате Россия из индустриально-аграрной страны превратилась в сырьевую.

Радикальное преобразование в экономике обусловили и предопределили, в свою очередь, коренные изменения в других сферах общественной жизни – социальной, политической и духовной. Все эти преобразования иначе как революционными назвать нельзя, так как любые крупномасштабные социально-экономические изменения в столь рекордно короткие сроки никак не могут быть эволюционными. Провозглашенная установка на деидеологизацию общественной жизни фактически приобрела форму буржуазной идеологии, выражающейся в ненависти к марксистской идеологии и советской действительности.

Сегодняшняя действительность убедительно свидетельствует о том, что современная экономика России находится в состоянии системного кризиса. Он явился закономерным «шокотерапевтическим» курсом хозяйственных преобразований. К числу причин, обусловивших подобный кризис, следует отнести, во-первых, неадекватную оценку реформаторами столь масштабного трансформационного процесса, происходящего в современной России; во-вторых, отсутствие четко выраженной экономической программы; в-третьих, полное игнорирование позитивных наработок виднейших экономистов-ученых; в-четвертых, подмену целей реформы средствами ее достижения; в-пятых, избрание модели рыночной экономики времен «дикого капитализма» со всеми присущими ему атрибутами, чудовищным ограблением народа в ходе ускоренного передела государственной собственности и первоначального накопления капитала, резкой имущественной дифференциацией общества; в-шестых, отсутствие четкой идеологической определенности в построении нового общества в России. В этой связи возникает необходимость кардинального переосмысления грубых ошибок и принципиальных просчетов выбранного курса реформ.